

Лу Чжися отнесла себя и Цинь Чжэн к одной категории, глядя на расходящихся внизу бездомных кошек, тихо сказала:

— Проблемы, которые можно решить деньгами, для тебя не существуют, власть тоже решает многое, твоя семья может помочь тебе, но у Цинь Чжэн никого нет, и я немногим лучше. Трудности жизни вам непонятны.

Шэнь Ваньцин усмехнулась, словно услышала смешную шутку.

— Чему ты смеёшься? — спросила Лу Чжися. — Разве я не права?

Шэнь Ваньцин выпустила дым, создав красивый круг, и лениво ответила:

— Когда ты научишься видеть суть за видимостью, мы обсудим этот вопрос.

Лу Чжися фыркнула, не соглашаясь:

— Не можешь ответить, так и скажи, а не отмазывайся.

— Да, Лу Дуйдуй, маленькая девочка с отличной риторикой, — Шэнь Ваньцин не разозлилась, повернулась к ней и пристально смотрела, пока Лу Чжися, наконец, не сдалась, покраснев, но с твёрдостью сказала:

— За то, чтобы на меня смотреть, нужно платить.

— Тогда оформи мне пожизненный абонемент, — пошутила Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися потушила сигарету:

— Мне нужно убираться, какие у тебя планы на вечер?

— Гость следует за хозяином, смотри, как устроишь.

— Ладно.

Лу Чжися повернулась, чтобы уйти, но Шэнь Ваньцин внезапно протянула руку, преградив ей путь. Лу Чжися посмотрела на неё:

— Что?

— Я уже связалась с адвокатом, позже отправлю тебе его номер, пусть Цинь Чжэн свяжется с ним.

Сигарета Шэнь Ваньцин тоже догорала. Лу Чжися взяла окурочек и потушила его, сказав:

— Я подумала, твоя помощь не нужна, я найду друга.

Шэнь Ваньцин подняла бровь:

— А что насчёт родственников Цинь Чжэн и видео, которое у меня есть, тебе это ещё нужно?

— Работу её родственников я не трогаю, и ты тоже не лезь, — Лу Чжися бросила окурочек, точно попав в урну, и опустила руку Шэнь Ваньцин. — Что касается доказательств, если дашь — возьму, если нет — ну и ладно.

Она подумала и добавила:

— В общем, больше не лезь в мои дела, тебе не нужно учитывать брак наших родителей, это просто династический брак, который может закончиться в любой момент.

Шэнь Ваньцин промолчала, достала из кармана ещё одну сигарету, на этот раз закурила сама, стоя у окна.

Сигарета за сигаретой, Лу Чжися, закончив уборку на кухне, заметила, что Шэнь Ваньцин снова тянется за сигаретой, и резко отобрала её, нахмурившись:

— Ты слишком много куришь.

Шэнь Ваньцин схватила её запястье и спокойно спросила:

— По какому праву ты мне указываешь?

Лу Чжися, с тёмными глазами, полными эмоций, смотрела на неё. Они некоторое время мерялись взглядами, затем Лу Чжися сунула ей пачку сигарет и холодно сказала:

— Тогда кури.

Цинь Чжэн уже была отправлена Лу Чжися отдыхать. Та хотела устроить её в главной спальне, но, учитывая Шэнь Ваньцин, отправила в гостевую.

Цинь Чжэн была куда покладистее Шэнь Ваньцин, Лу Чжися говорила — она делала, но гнев Лу Чжися всё ещё не утихал.

В душе она зло думала: почему всегда Шэнь Ваньцин делает, что хочет? Её правила только для неё?

В конце концов, голова разболелась, Лу Чжися сильно ударила по струе воды из душа, ладно,

хватит.

Выйдя из ванной, она услышала строгий голос с кухни:

— Сколько раз нужно повторять?

Она замерла на месте, через мгновение услышав сдержанный, но насыщенный эмоциями голос Шэнь Ваньцин:

— Да, я злопамятна. Если бы я тогда умерла, ты была бы счастлива? Но нет, я не умру, я как заноза в вашем глазу, которую не вытащить и которая не умрёт.

Она с горькой усмешкой добавила:

— У меня гнилая жизнь, но я вас не боюсь. Лучше бы вы меня убили, иначе я убью вас.

Лу Чжися почувствовала, как грудь сжалась, словно кто-то вонзил в неё нож, она не могла издать ни звука.

Из окна донёлся довольный смех, привычная лёгкость:

— Живи пока, когда мне надоест жить, твой конец придёт. Так что тебе стоит радоваться, что есть кто-то, кто меня сдерживает, иначе прошлым летом ты бы уже пила чай с Янь-ваном.

Тот, кто сдерживает Шэнь Ваньцин, был ли её белой луной? Лу Чжися раньше представляла это, теперь была ещё более уверена в его существовании.

Шэнь Ваньцин всё ещё была на кухне, запах дыма оставался густым.

Лу Чжися подошла к двери, Шэнь Ваньцин, держа сигарету, смотрела вниз.

В тот момент, казалось, она вот-вот упадёт. Лу Чжися бросилась вперёд, схватила её руку, испуганно сказав:

— Здесь нет перил, упадёшь, что тогда?

Шэнь Ваньцин не обернулась, попыталась вырваться, спокойно сказав:

— Отпусти.

— Сколько ты будешь курить, до смерти?

Она попыталась отобрать сигарету, в борьбе та упала на пол.

Лу Чжися, наклонившись, заметила грязь на штанине Шэнь Ваньцин, вздохнула, присела на корточки и тихо сказала:

— Я собираюсь стирать, твои штаны тоже постирать?

Шэнь Ваньцин видела только её макушку, волосы, падающие вниз, она заправила их за ухо, потянула за штанину и снова вздохнула:

— Всё испачкано.

Она подняла голову и заметила, что глаза Шэнь Ваньцин покраснели.

Лу Чжися почувствовала, как сердце пронзила игла, она нахмурилась, встала и, опустив голову, сказала:

— Не кури больше, ты же хотела старое эскимо, я принесу.

Она бросила окурочек, достала эскимо, развернула и протянула:

— Новая марка, попробуй, вкусно?

Шэнь Ваньцин не брала, Лу Чжися поднесла ближе:

— Холодное, ешь понемногу.

Только что злившаяся, теперь она с искренним выражением лица, её тёмные глаза чисты и красивы, полны искренности, смотрели на Шэнь Ваньцин... это было невыносимо.

Шэнь Ваньцин опустила взгляд, взяла эскимо, откусила немного, холод заставило её вздохнуть.

Лу Чжися с ожиданием спросила:

— Вкусно?

Шэнь Ваньцин протянула эскимо, Лу Чжися откусила с другого конца, как собака, шипя:

— Мне больше нравится оригинальный вкус.

След на запястье Шэнь Ваньцин был сине-фиолетовым, как запечатанный символ. Лу Чжися мельком взглянула и тихо сказала:

— Прости за то, что укусила.

— Что? — спокойно спросила Шэнь Ваньцин.

— За то, что укусила.

— И всё?

— Я человек упрямый, злопамятный, когда злюсь, говорю, не думая... — она начала каяться, бормоча что-то, незаметно переходя на другое:

— Но ты тоже не права, ты не должна... то и это, в общем, наговорила кучу о десяти «не должна» Шэнь Ваньцин.

Там, где Лу Чжися не видела, Шэнь Ваньцин улыbnулась, она закончила, вернувшись к нормальной теме:

— Я пойду поищу свои штаны, твои можно в стиральную машину?

Она пошла, но вернулась, забрав её сигареты, скуповато сказав:

— Конфискую, раньше курила мои сигареты, брала мой огонь, хм.

Шэнь Ваньцин, стоя у окна, забыла вкус эскимо, в ушах остались только эти два «хм», от которых у неё зачесались уши.

Упрямая девчонка заботилась о ней таким упрямым способом, но её упрямство было милым.

Штаны Лу Чжися оказались длинными, она завернула штанины, но они всё равно волочились по полу.

— Может, наденешь шорты? Спать в шортах удобно.

— А разве не удобнее без них? — Шэнь Ваньцин вспомнила, как та пряталась под одеялом, словно делая что-то запретное, раздеваясь.

Лу Чжися задумалась, затем засмеялась:

— Да, тебе тоже так нравится спать?

— Конечно, — Шэнь Ваньцин потянулась, небрежно сказав:

— Когда-нибудь устроим совместный сон.

Лу Чжися засмеялась, достала из шкафа новые спортивные шорты, встряхнула их:

— Это мой боевой костюм, моя любимая команда, «Лейкерс» — лучшие.

Шэнь Ваньцин впервые в жизни надела шорты, ощущение было странным, везде было прохладно.

Она подошла к ванной, заметила, что та, кто говорила о стирке в машине, сидела на маленьком стульчике, стирая вручную.

Лу Чжися стирала, Шэнь Ваньцин смотрела, она обернулась и увидела её, в гостиной погас свет, в дверях внезапно появился человек, Лу Чжися вздрогнула, испуганно сказав:

— Барышня, ты могла бы предупредить!

Она вспомнила что-то, добавив:

— Ты хочешь помыться? Давай, я закончила.

Лу Чжися встряхнула штаны, разгладила каждую складку, направилась на балкон, сказав:

— В такую погоду завтра высохнут.

Шэнь Ваньцин стояла в ванной, слыша, как Лу Чжися за дверью сказала:

— Тазик оставь, я потом уберу, ты мойся, я купила новый гель для душа, приятно пахнет, используй его.

<http://bllate.org/book/15534/1381380>